

Шадринскъ по земской почтѣ.
Причту церкви Ичкинскаго села.

428.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по воскреснымъ днямъ. Цѣна съ пересылкою 6 рублей за годъ.

Пріемъ подписки и объявлен. въ Редакціи: Главный просп., д. № 9-й.

Годъ изданія двадцать девятый.

№ 43-й.

1915 г.

25 Октября.

ГОТДЕЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 Августа сего года за № 11516, дано знать, что при церкви села Черемисскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, открыты вторыя вакансіи священника и псаломщика, съ тѣмъ, чтобы содержаніе по симъ вакансіямъ относилось на мѣстныя средства.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

І. Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: діаконъ церкви с. Багарякскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, *Владимиръ Кожевниковъ*, для пользы службы, на псаломщическое мѣсто къ Сысертекой Успенской церкви, Екатеринбургскаго уѣзда, 15 Октября; діаконъ,

на вакансіи псаломщика, при Каслинской единовѣрческой церкви, Екатеринбургскаго уѣзда, *Исидоръ Орловъ* на псаломщическое мѣсто къ Н.-Тагильской Казанско-Богородицкой единовѣрческой церкви, Верхотурскаго уѣзда, 15 Октября.

Назначенъ діаконь церкви с. Черемисскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, *Петръ Чернавинъ* вторымъ священникомъ при сей церкви 16 Октября.

Уволенъ на службу въ Пермскую епархію священникъ церкви с. Тюбукскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, *Димитрій Сильвестровъ* 8 Октября.

Отчисленъ отъ мѣста назначенный на діаконое мѣсто при В.-Уфалейской Спасо-Преображенской церкви, Екатеринбургскаго уѣзда, псаломщикъ Подольской епархіи *Евдосій Дажновскій*, за неявку къ мѣсту служенія, 15 Октября.

Уволенъ отъ вр. и. д. псаломщика церкви с. Тыгишскаго, Камышловскаго уѣзда, *Григорій Назаровъ*, въ виду мобилизаціи его, 10 Сентября.

Уволены за штатъ: священникъ единовѣрческой церкви с. Балакинскаго, Верхотурскаго уѣзда, *Михаилъ Коровинъ* 7 Октября; священникъ церкви Верхотурскаго Николаевскаго исправительнаго отдѣленія *Александръ Первушинъ* 12-го Октября; псаломщикъ церкви с. Никитинскаго, Камышловскаго уѣзда, *Константинъ Коневъ* 13 Октября.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты при Николаевской церкви Сосьвинскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, крест. Сумеонъ Титовъ Шалагинъ.

Ред. офиц. отдѣла и. д. Секретаря Дух. Конс. *М. Майерановъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Епархіальныя извѣстія.

ОТДѢЛЪ ЖЕОФЕЩІАЖЪ ЖЫЙ

Дневникъ священника.

II.

Богословіе и жизнь.

(„Ученіе о церкви Архієпископа Антонія“).

§ 1. „Для духовнаго усовершенствованія чело­вѣка не­обходимы три условія: самъ чело­вѣкъ, Богъ и Церковь“ (II. 16).

Поэтому выяснить догматическое ученіе объ этихъ трехъ предметахъ, это значитъ раскрыть ихъ мѣсто и то значеніе, какое имѣютъ они въ отношеніи къ спасенію. За­висимость же указанныхъ пунктовъ отъ послѣдняго застав­ляетъ насъ прежде всего заняться уясненіемъ вопроса о томъ, что такое спасеніе. Только правильное пониманіе идеи спасенія поможетъ уяснить и ученіе о церкви, какъ необходимаго условія для нравственнаго, духовнаго усовер­шенствованія личности.

Разъ навсегда нужно отказаться отъ чисто внѣшняго, механическаго пониманія идеи спасенія. Оно не можетъ быть только какъ воздаяніе за подвигъ жизни, не есть оно и освобожденіе отъ наказанія, которому за грѣхи подвергли себя люди. Когда спасеніе понимается только такимъ обра­зомъ, какъ сейчасъ указано, оно не затрагиваетъ души, на­строеній сердца нашего.

А между тѣмъ апостольское ученіе въ понятіи о спа­сеніи ясно указываетъ именно на его психологическую сто­рону (Римл. VI. VIII). Ап. Павелъ называетъ чело­вѣка во

Христѣ новою тварію (2 Кор. V.17). Очевидно, въ спасенномъ происходитъ какая то внутренняя перемѣна, перерождается самая душа, новой дѣлается вся природа человѣка. Послушаемъ, какъ тотъ же Апостолъ выясняетъ сущность духовной жизни спасенныхъ Господомъ. Въ посланіи къ Ефесянамъ онъ пишетъ: „Да дастъ вамъ (Христосъ) по божеству славы Своей крѣпко утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ..... чтобы вы *укорененные и утвержденные въ любви* могли постигнуть... и уразумѣть превосходящую разумѣніе любовь Христову“ (III. 16—19). Въ посланіи къ Колоссянамъ читаемъ: „Итакъ, облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе..... Волѣе же всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства“ (III,—12-14).

Не только приведенныя выше слова, но все апостольское ученіе съ ясностью свидѣтельствуетъ, что спасеніе есть даръ Любви Божественной, которая, вселяясь въ насъ, дѣлаетъ причастниками Богоподобной жизни. Силу небесной любви, сообщаемой намъ черезъ Христа, мы можемъ уяснить лучше всего путемъ сравненія новаго человѣка съ человѣкомъ естественнымъ, поврежденнымъ грѣхомъ.

Въ человѣкѣ природномъ, до освященія его благодатію Христовою, надъ всѣми мыслями и чувствами царитъ чувство своего я, сознаніе себя какъ отдѣльнаго отъ другихъ существа. Это чувство и сознаніе творитъ личность, которая противопоставляетъ себя другимъ не только въ самопознаніи, но обособляетъ себя въ жизни. Настроеніе человѣка дѣлается эгоистичнымъ, даже помимо желанія. Каждый такъ естественно заботится прежде всего о себѣ самомъ. Условія культуры, общественная организація сдерживаетъ въ человѣкѣ эгоистическіе порывы, но не исцѣляетъ отъ нихъ. Себялюбие остается скрытымъ двигателемъ жизни. Цивилизація, мораль какъ будто направляютъ жизнь по иному пути: выдвигаютъ идею солидарности между людьми, учатъ примиренію интересовъ личности съ общей пользой, но ихъ вліяніе внѣ религіи ничтожно. Все, что даетъ мораль, это заставляетъ человѣка-самолюбца нехотя, ради неизбежности, мириться съ нравственными требованіями и

не расширять своихъ эгоистическихъ желаній въ явный вредъ другимъ. Та же мораль проповѣдуетъ и о любви, и повидимому, законъ любви не вполне чуждъ наличной человѣческой природѣ.

Но когда человѣкъ хочетъ жить по любви, въ немъ поднимается борьба. Себялюбіе протестуетъ противъ благородныхъ порывовъ души, и любовь, если и проявляется, то съ ограниченіями съ уступками своему я, причемъ въ сознаніи постоянно чувствуется противорѣчіе между требованіемъ нравственнаго закона и голосомъ собственной природы. Жизнь теряетъ цѣнность и уже никакъ не даетъ счастья любви. Последняя не возвышается на степень радостной заповѣди, не пріобрѣтаетъ значенія притягательнои силы. Сердце не можетъ ею проникнуться. Люди остаются для сознанія все же посторонними, коимъ удѣляется только часть вниманія и расходуется только часть энергіи. Противорѣчіе въ личности сказывается и въ жизни общественной. Здѣсь еще виднѣе постоянная борьба интересовъ индивидуальныхъ и общихъ. Она заполняетъ кодексы законовъ, выдвигаетъ власть, создаетъ нейтральныя и мировыя учрежденія, строитъ исторію, въ которой среди тьмы заблужденій и беззаконій, порождаемыхъ эгоизмомъ, едва замѣтенъ свѣтъ истины и то потому, что надъ міромъ бодрствуетъ Промыслъ Божій, Который не даетъ злой волѣ поглотить и загубить творческую идею о человѣкѣ. Что это за идея? Ее открылъ людямъ Господь Иисусъ Христосъ. Въ своей прощальной Первосвященнической молитвѣ Онъ говорилъ:

„Да будутъ всѣ едино, какъ Ты Отче во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино.—Да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ меня. (Іоан. XVII).

Желаніе Спасителя таково, чтобы вѣрующіе въ Него были „едино“ -- не согласованнымъ обществомъ, не собраніемъ отдѣльныхъ личностей, хотя и связанныхъ общими убѣжденіями—но единствомъ, которому нѣтъ на грѣшной землѣ подобія. Оно есть только на небѣ и дано въ тайнѣ Святой Троицы. „Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ“. Догматъ о Св. Троицѣ увѣряетъ насъ, что вѣчное существо Творца свободно отъ той исключительности, какая господствуетъ въ людяхъ. Оно едино по существу, будучи троично въ лицахъ

Вознося нашу мысль къ таинственному союзу Святой, Живоначальной Троицы, Христосъ указываетъ на тотъ единственно нормальный законъ жизни разумныхъ существъ, какой вложенъ въ ихъ природу Создателемъ. Богъ есть любовь. Эта же любовь должна быть жизненной силой и въ насъ людяхъ, созданныхъ по образу Божію. Но если въ сердцѣ человѣческомъ ощущается все же иной законъ, противоборствующій закону любви Божественной, то это слѣдствіе грѣха. „Законъ нашей личной обособленности есть законъ не безусловный, не первозданный, но законъ сознанія падшаго“, обусловленный потерей любви (II. 67).

Спасеніе во Христѣ изглаживаетъ въ человѣкѣ грѣховное послѣдіе, сообщаетъ ему утраченную любовь, возвращая людямъ первоначальное единство.

§ 2. Къ этому нужно прибавить, что спасеніе, понимаемое какъ новая жизнь любви должно быть дѣломъ не только благодати Божіей, но и самого человѣка. Онъ не можетъ получить жизнь Христову готовой, онъ долженъ перередиться ради нея и съ своей стороны приложить усиліе къ тому, чтобы даръ любви содѣлался его собственной жизнію. Нуженъ подвигъ. Онъ совершается внутри человѣка и состоитъ въ борьбѣ съ страстями. Но самая эта борьба требуетъ нѣкоторыхъ условій, безъ которыхъ человѣкъ будетъ тщетно надъ собой трудиться. Дѣло въ томъ, что зло, коренясь внутри насъ, опирается на сложившійся бытъ и дѣйствуетъ какъ реальная сила. Естественно, что человѣкъ въ борьбѣ съ такою силой будетъ безпомощенъ, если остается обособленнымъ, только съ однимъ желаніемъ добра, съ мыслию о немъ, но не будетъ чувствовать его жизненной стихіи, гдѣ бы благо воплощалось въ жизнь и какъ новое бытіе противопоставляло бы себя злу. Намъ скажутъ: „Но вѣдь новая жизнь дана уже во Христѣ. Въ духовномъ общеніи съ Нимъ человѣкъ и найдетъ нужную ему помощь въ борьбѣ своей со зломъ“. Конечно такъ; однако понимаютъ ли тѣ, кто такъ говоритъ, что они утверждаютъ?

Если во Христѣ подлинно осуществилась и пребываетъ новоблагодатная Божія жизнь, то Онъ уже перестаетъ быть отдѣльною личностью. Онъ уже не одинъ, но со всей своей вселенской семьей, съ братьями и сестрами, и матерью,

которые суть слышашіе слово Его и храняшіе его“ (II. 10). Въ Немъ должно быть заключено все спасенное Имъ человѣчество, потому что та любовь или единство со всѣми, коимъ характеризуется новая жизнь, требуетъ дѣйствительной связи со всѣми и союза не внѣшняго, а внутренняго. Господь Иисусъ и соединенъ съ людьми внутренно. Онъ есть глава новаго человѣчества, а оно—тѣло Его. Онъ есть лоза, а люди—вѣтви ея. Так. обр. тѣ, кто говорятъ, что новая жизнь дана во Христѣ, тѣ поэтому признають въ Немъ и бытіе объединеннаго человѣчества, т. е. исповѣдуютъ догматъ церкви.

Въ понятіи церкви прежде всего слѣдуетъ отмѣтить то свойство, что она есть именно *новое бытіе*, гдѣ добро существуетъ какъ стихія и противопоставляетъ себя злу, какъ Царство Божіе, и, если сущность зла—въ обособленіи и эгсизмѣ, какъ показано выше,—то существеннымъ свойствомъ церкви будетъ любовь и единство. Для обозначенія этой стороны церкви—Слово Божіе прибѣгаетъ къ прекрасному сравненію ея съ тѣломъ:

„Какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ много, составляютъ одно тѣло, такъ и Христосъ...“

„Не можетъ глазъ сказать рукъ: ты мнѣ не надобна или также голова ногамъ, вы мнѣ не нужны“ (I Кор. XII 21). Сравненіе церкви съ тѣломъ важно въ томъ отношеніи, что предохраняетъ насъ отъ ложнаго пониманія того единства, которое мыслимъ мы въ понятіи церкви.

Заранѣе оно осуждаетъ то толкованіе единства, гдѣ оно объясняется какъ поглощеніе всего частнаго, личнаго единымъ общимъ началомъ (пантеизмъ). Въ церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, индивидуальность сохраняетъ свое значеніе, и личность не перестаетъ быть самоцѣнной. Но такое сочетаніе личнаго и общаго въ человѣческомъ церковномъ единствѣ налагаетъ на насъ обязанность найти свое содержаніе для каждаго изъ понятій и опредѣлить, что мыслится, когда говорятъ о единствѣ человѣчества и что разумѣютъ, когда судятъ о индивидуальности.

Преосв. Антоній пользуется для этого понятіями, хорошо извѣстными изъ исторіи церкви—это понятія естества

и лица. Онъ пишетъ: „Это раздѣленіе въ насъ лица и естества не есть вѣчто непонятное и отвлеченное, но истина, прямо подтверждаемая самонаблюденіемъ и опытомъ“ (II. 22). Этотъ опытъ свидѣтельствуесть, что каждый изъ насъ владѣеть и распоряжается въ себѣ чѣмъ то такимъ, что дано намъ отъ природы и ничуть не можетъ быть измѣнено. Повидимому, всѣ люди надѣлены одной и той же духовной организаціей, которую и осуществляютъ каждой сообразно своимъ личнымъ склонностямъ и характерамъ.

Въ этомъ послѣднемъ и состоитъ индивидуальность. Она не посягаетъ на самую сущность природы, на то, что обычно называемъ мы силами и свойствами духовной жизни. „Она заключается лишь въ направленіи силъ и свойствъ общечеловѣческой природы въ ихъ спеціализаціи, въ развитіи однихъ природныхъ склонностей и уничтоженіи другихъ, въ выборѣ между борющимися склонностями и т. п.“ (II 22). Но за всѣмъ этимъ, глубже опознается вѣчто такое, что не подлежитъ свободному измѣненію личности, напр. „всѣ мы отлично понимаемъ, что ни одинъ человѣкъ не можетъ мыслить иначе, какъ по четыремъ законамъ мысленія“, во всѣхъ предполагается присутствіе сознанія, памяти, всѣ проходятъ въ развитіи своемъ послѣдовательныхъ духовныхъ и тѣлесныхъ возрастовъ. Вотъ эта то психическая природа наша „эта досознательная общечеловѣческая воля, намъ неизбѣжно присущая, и есть человѣческое естество. (II 23). Въ единствѣ церковномъ и мыслится это единство человѣческаго естества. Правда, психологическій опытъ, который безъ особенныхъ затрудненій подмѣчаетъ въ человѣкѣ различіе лица и естества, ничего не говоритъ намъ какъ будто о томъ, что единое естество человѣческое не только существуетъ въ качествѣ понятія, простого отвлеченія отъ всего частнаго, но дано и осуществляется какъ реальность, какъ бытіе. Напротивъ, бытіе мы непосредственно и путемъ мысли утверждаемъ только за личностью. Однако это обстоятельство не подрываетъ вѣры въ дѣйствительную жизненность единаго естества человѣческаго. Оно свидѣтельствуесть только о неспособности наличнаго человѣка ощутить въ себѣ кромѣ индивидуальной жизни еще иную жизнь, общую всѣмъ людямъ.“

Неспособность эта имѣть свою причину. Ее указываетъ прекрасное изреченіе св. Велик. Василія, такъ удачно извлеченное изъ церковнаго преданія. Высокопр. Антоніемъ. Вотъ что говоритъ святой отецъ въ 18 главѣ Подвижническихъ Уставовъ, описывая единодушіе, смиреніе и любовь монаховъ. „Общежительники, т. е. монахи — изглаждаютъ въ себѣ грѣхъ праотца Адама, возобновляютъ первобытную доброту, потому что у людей не было бы ни раздѣленія, ни раздоровъ, ни войны, если бы грѣхъ не разсѣкъ естества. Они то суть точные подражатели Спасителю и Его житію во плоти. Ибо какъ Спаситель, составивъ ликъ учениковъ, даже и Себя сдѣлавъ общимъ для апостоловъ, такъ и сіи. Они то соревнуютъ жизни ангеловъ, подобно имъ во всей строгости соблюдая общность. Они то ясно показали жизни человѣческой, сколько благъ доставило имъ Спасителево вочеловѣченіе, потому что расторгнутое и на тысячи частей разсѣянное естество человѣческое по мѣрѣ силъ своихъ они снова приводятъ въ единеніе и съ самимъ собою и съ Богомъ. Ибо это главное въ спасительномъ домостроительствѣ во плоти — привести человѣческое естество въ единеніе съ самимъ собою и со Спасителемъ, и, истребивъ лукавое разсѣченіе, возстановить первобытное единство“. (II 24, 25).

Продолженіе слѣдуетъ.

На паломничествѣ старообрядцевъ на „Веселыхъ горахъ“ *).

Веселыя Горы раскинулись на западъ отъ В. Тагила. Ѣхать приходится сначала на сѣверъ, а затѣмъ уже постепенно поворачивать на западъ. По небу носились грозовыя тучи. Продолжительные дожди, бывшіе ранѣе, совсѣмъ испортили дорогу. Сразу за селеніемъ начинается подъемъ въ гору, которая уже обсохла. Лошадка бойко шагаетъ, а на горѣ, гдѣ сухо, и бѣжить. Но какъ только вѣзжаемъ въ лѣсъ, Ѣхать приходится шагомъ. Солнышко не успѣло въ лѣсу подобрать влагу. Приходится коротать время въ бесѣдахъ

*) Окончаніе. См. № 42 Епарх. Вѣд.

съ возницей Черезъ 1¹/₂ часа достигли моста черезъ рѣку Тагиль. Дальше на болотистой почвѣ идутъ сѣнокосы. Видно гдѣ по нимъ шла толпа старообрядцевъ, подмявъ траву, оставивъ въ почвѣ глубокия колеи отъ колесъ. За сѣнокосомъ начинается хвойный лѣсъ. Черезъ 1¹/₂ часа пересѣкаемъ рѣчку „Крестьянку“, представляющую собою небольшой ручей. Возница поитъ лошадку. Теперь недалеко до первой могилы, утѣшаетъ онъ меня. Вскорѣ встрѣчаемъ двѣ дороги. Возница сомнѣвается, въ которую изъ нихъ ѣхать. „Давно ужъ я бывалъ то на этихъ „могилахъ“, сознается онъ, „дорогу-то и забылъ“. Посудивъ между собою, которую изъ дорогъ выбрать, направляемся въ ту, которая торнѣе. А солнце уже склоняется къ вечеру. Начинаемъ беспокоиться. На наше счастье попадаетъ нѣсколько чело-вѣкъ рабочихъ, возвращающихся съ рудниковъ домой къ воскресенью. Спрашиваемъ у нихъ дорогу. Они успокаива-ютъ насъ, что ѣдемъ правильно. Выѣзжаемъ на Невьян-скую дорогу. Но чѣмъ дальше, тѣмъ дорога хуже—то за-вязнешь, то попадешь на камень, расположившійся среди дороги. На перекресткѣ двухъ дорогъ возница заявляетъ — „вотъ теперь правильно ѣдемъ—на право на рудники (они тутъ недалеко, версты двѣ до нихъ), а на лѣво моги-лы“. Черезъ нѣсколько минутъ дѣйствительно влѣво отъ насъ оказалась полянка.

На ней могила Германа. До нея отъ В. Тагила счита-ется 14 верстѣ. Ыхали мы ихъ 3 часа. Съ радостью вылѣзъ я изъ коробка пройтиеъ по сухой полянкѣ, посмотрѣть святиню „часовенныхъ“.

Оказалось, что Германъ погребенъ не одинъ. Первая могила безъ креста; у второй крестъ надломленъ у подно-жія и перевязанъ тонкой веревкой; у третьей на крестѣ хвоя, внизу остатокъ сѣчи, на надгробіи три подручника, и на могилѣ стоитъ кадильница, закрытая крышкой отъ дымаря. Рѣшаю, что это я есть могила Германа. Немного же ей чести оказано „часовенными“. Надъ могилами, прав-да, устроены навѣсы размѣрами 13×19 шаговъ, но едва ли этимъ выражается почтеніе къ могиламъ. Скорѣе всего ус-троители заботились о свѣихъ удобствахъ во время богомо-леній. Одна восточная сторона навѣса непосредственно за

могилами забрана тесомъ. Она вся покрыта надписями именъ и фамилій, побывавшихъ здѣсь лицъ. Встрѣчаются среди нихъ и нецензурныя словечки. Ихъ не потрудились уничтожить „часовенные“. Предъ могилами остались, устроенныя изъ кольевъ, подставки для иконъ и подсвѣчниковъ. Вся поляна вокругъ навѣса также пестрѣетъ свѣжевырубленными воткнутыми въ землю кольями, на которыхъ были раскинуты палатки. Вблизи отъ полянки течетъ маленькая рѣчка.

Мѣсто для поселенія было выбрано удачно: сухое, близъ воды. Но оно и до сихъ поръ не заселено, хотя около каждой могилы казна подарила „часовеннымъ“ по 5 десятинъ земли. Они пользуются только растущими на ней кольями для устройства палатокъ, да дровами во время богомоленій.

Двигаемся дальше. Переѣздъ до слѣдующей могилы версты три. Дорога лучше предыдущей, хотя двигаться можно только шагомъ. Усталая лошадка идетъ медленно. Черезъ часъ мы подъѣхали къ могилѣ Максима. Издали виденъ на полянкѣ навѣсъ, покоящійся на прочныхъ бревнахъ. Входимъ подъ навѣсъ и опять видимъ три могилы. На одной изъ нихъ столбикъ съ мѣдной иконкой свят. Николая; на двухъ — черныя кресты, усыпанные зеленью и завядшими цвѣтами. Въ надгробіи одной изъ нихъ стоитъ бутылка съ водой, предъ ней ручная кадиланица и на боку два подручника. Этимъ должно быть выражено почтеніе къ могилѣ Максима. На забранной доскѣ восточной сторонѣ навѣса такія же надписи, какъ и на предыдущей могилѣ. Среди нихъ обращаетъ мое вниманіе слѣдующая: 1913 г. 2 августа былъ Вас. Мельниковъ“.

Ужъ не „австріецъ“-ли Мельниковъ сюда путешествовалъ въ это время? На какія развѣдки?

Близъ навѣса есть маленькая избушка изъ бревенъ. Вокругъ тѣ же слѣды пребыванія, что и на могилѣ Германа: всюду торчатъ колья отъ палатокъ и даже былъ шалашъ изъ вѣтокъ.

Отправляемся къ могилѣ Григорія. До нея версты пять, но онѣ показались за десять. Вдоль дороги бѣгутъ ручьи. Въ топкихъ мѣстахъ есть поперечный настилъ, но

онъ настолько коротокъ, что одно колесо вязнетъ въ грязи. Въ другихъ мѣстахъ едва проберешься среди крупныхъ камней. Вдобавокъ къ этимъ прелестямъ дорога почти все время идетъ въ гору.

Лошадка выбилась изъ силъ и стала. Пришлось выйти изъ корбкы и брести тѣми тропами, что проложили путешественники „часовенные“, выбиравшіе мѣсто посуше. Возница повель лошадь подъ уздцы. Начинаетъ смеркаться. Скоро 8 часовъ. Въ такой глухой дорогѣ затемнѣть совсѣмъ не интересно. Но вотъ слышимъ отдаленный громкій голосъ. Онъ что-то распѣваетъ: не то пѣсню, не то молитву—не разберешь. Но для насъ отраднo, что должно быть близко цѣль нашего путешествія. Дѣйствительно, вскорѣ передъ нами показывается высокая скала. Взобравшійся на нее паломникъ пробоваль свой голосъ. Откуда въ хорошую погоду любятъ на раскинувшіеся внизу заводы—В. Тагильскій, Невьянскій, В. Нейвинскій и друг. Обогнувъ эту скалу, мы увидѣли станъ паломниковъ, раскинувшихъ палатки вокругъ навѣса надъ могилой Григорія.

Пробираемся между ними. Начали встрѣчаться знакомые старообрядцы. Начетчикъ „часовенныхъ“ А. Т. Кузнецовъ пригласилъ зайти къ нему. Отправивъ возницу устриваться, зашелъ къ Кузнецову. Тотчасъ же собрались вокругъ знакомые. Первымъ долгомъ заявляютъ, что сейчасъ нѣтъ на богомольяхъ „австрійцевъ“. Говорятъ, что они боялись, какъ бы ихъ не приняли за нѣмцевъ-австрійцевъ и не помяли имъ бока. Пока дѣлились новостями изъ событій военныхъ и изъ жизни старообрядчества, возница приготовилъ мнѣ чай и пригласилъ обогрѣться, но старообрядцы просили покушать ихъ чаю, который готовился. Въ ожиданіи, пока поснѣтъ ихъ чай, пошелъ посмотреть богомоліе. Шла всенощная. Пѣли стихиры на стиховнѣ. Пѣніемъ руководилъ В. Тагильскій наставникъ Антоній Поздняковъ. Виднѣлись среди пѣвцовъ и наши Екатеринбургскіе. Богослуженіемъ заправлялъ инокъ Уаръ изъ Бродовскаго прихода. Подъ навѣсомъ тѣсно. Во время чтенія шестопсалмій большинство расходится. Заглядываю подъ навѣсъ предъ могилами; на особо устроенныхъ подставкахъ стоятъ иконы: св. Ап. Петра и Павла, Тихвинской Божіей Матери и Ус-

ценія Богоматери, каждая высокою въ аршинъ. По сторонамъ ихъ двѣ небольшихъ хоругви. Предъ иконами на кольяхъ утверждены подсвѣчники со множествомъ мелкихъ свѣчъ. Вдоль навѣса, лѣвая часть его отгорожена жердями. Это отдѣленіе для женщинъ. Среди нихъ пять кликушъ. Каждую изъ нихъ держатъ по четыре здоровыхъ мужика—кто за руки, кто за туловище, а голову кликуши поддерживаетъ женщина, чтобы во время припадковъ кликуша не ударила кого-либо головой. Онѣ, то по очереди, то вдругъ неистово вьются и кричатъ: „ой душно! выпустите дышать“. Думается—просьба разумная: не только больному, но и здоровому душно стоять въ такой толпѣ. Но старообрядцы считаютъ эту просьбу за хитрость діавола и совѣтуютъ больной: „молись ты!“, „сотвори ты Іесусу молитву!“. Кликуша начинаетъ ругать и молитвы старообрядцевъ и почитаемыхъ ими иноковъ. Какой то старичекъ предлагаетъ кликушѣ: „Читай за мной“ и начинаетъ: „Да воскреснетъ Богъ“... Кликуша молчитъ. Старичекъ доволенъ. Для него ясно, что это бѣсноватая, потому и не можетъ повторять страшной для бѣса молитвы. Повременамъ кликуши замолкаютъ, начинаютъ разумно молиться или хитро посматривать по сторонамъ. Невольно подумаешь про нихъ—плуты.

Обхожу навѣсъ кругомъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ стоятъ женщины предъ импровизированными налойчиками—на вбитомъ въ землю кольѣ прикрѣплена дощечка и читаютъ кануны за усопшихъ. Это онѣ дѣлаютъ по заказу желающихъ нанять чтіцу помянуть своихъ родныхъ. Начинается чтеніе каѳизмъ. Всѣ расходятся изъ подъ навѣса по палаткамъ и по лѣсу. Подхожу къ почитаемой могилѣ. Ихъ оказывается двѣ, но могилу Григорія можно узнать сразу. Надъ ней устроенъ срубъ, до половины наполненный землей, а остальная часть заставлена берестеными туесками, бутылками съ водой, налитой, очевидно, для освященія. Вокругъ могилы и на срубѣ сосѣдней могилы сидятъ женщины. Между могилами и иконами, предъ которыми совершается богослуженіе, возсѣдаетъ староста В. Тагильской часовни съ сундукомъ, изъ котораго продаетъ свѣчи. Хорошо поступили „часовенные“, спрятавъ могилы за иконами. Послѣднія они могли бы поставить на стѣну за моги-

лами, но тогда могли бы богомольцы придать могиламъ значеніе почивающихъ угодниковъ. Не дерзая произвести ихъ прославленія, руководители молятся предъ иконами, а прибѣгать къ помощи погребенныхъ здѣсь предоставляется на волю каждаго.

При выходѣ изъ подъ навѣса меня встрѣчаютъ уже знакомые старообрядцы и знакомятъ со своими руководителями. Подъ одной открытой палаткой представляютъ мнѣ инока Уара, котораго зовутъ Уваромъ. Только что начинаю его расспрашивать про его жизнь и службу, какъ прибѣгаютъ изъ подъ навѣса съ извѣстіемъ: „о. Увары! скоро „хвалите“ запоютъ, кадить пора“. Уаръ спѣшитъ отправиться на свое дѣло. Тѣмъ временемъ поспѣлъ чай у А. Т. Кузнецова. Переходимъ къ нему. Увидѣвъ духовное лицо у своего вачетчика, „часовенные“ стали собираться послушать бесѣды, но А. Т. категорически заявилъ имъ, что бесѣды никакой не будетъ и попросилъ всѣхъ разойтись. За чаемъ толковали о кликушахъ. А. Т. подтвердилъ мои догадки, что народъ считаетъ ихъ бѣсноватыми.

Руководители сознаютъ все безобразіе, причиняемое кликушами, но удалить ихъ народъ не позволитъ. Эти кликуши служатъ для него доказательствомъ святости погребенныхъ иноковъ.

Вскорѣ возница пригласилъ меня поужинать.

Распростившись съ гостепріимными старообрядцами, я пошелъ къ устроенному для меня становищу. У костра раскинута скатерть съ закуской и чаемъ. Для сидѣнья положена колода. Достала изъ чемодана листки. Тотчасъ же меня обступила толпа желающихъ получить листковъ. Кто просить о войнѣ, кто о священствѣ, кто объ „австрійцахъ“. По моему предложенію брали листки противъ пьянства и вообще противураскольническаго.

Наперерывъ просили листокъ о подвигахъ Крюкова. — Это нашъ старообрядецъ, твердили они.

Всѣ листки даны были мнѣ Братствомъ Св. Прав. Симеона. Раздачу ихъ закончилъ уже въ концѣ всепощной. Въ 12^{1/2} часовъ мимо насъ пронесли одну изъ кликушъ въ безсознательномъ состояніи. Читали первый часъ.

Наконецъ усѣлись мы закусить. Тутъ пришли къ намъ

два собесѣдника. Они сказались православными. Одинъ изъ нихъ, по его словамъ, пришелъ сюда будто бы по завѣту родителей; другой—обратившійся въ православіе, но колеблющійся.

На ихъ вопросы о почитаемыхъ „часовенными“ инокахъ, я разъяснилъ грѣховность ихъ путешествія къ могиламъ раскольниковъ, далъ понятіе о св. мощахъ истинныхъ угодниковъ Божіихъ; разъясняя затѣмъ святость церкви православной, раскрылъ имъ ученіе объ измѣнѣности обрядовъ и неосновательность отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви. Уяснили также вопросы о клятвахъ, о гоненіяхъ и др. Мои разъясненія слушали и старообрядцы.

Нѣкоторые изъ нихъ попробовали было дѣлать мнѣ возраженія, но, видя основательность моихъ отвѣтовъ, другіе запретили совопросникамъ вступать въ бесѣду съ миссіонеромъ. Во 2-мъ часу ночи расположились мы спать на пологъ, предусмотрительно захваченномъ моимъ возницей. Сверху мы прикрылись своей одеждой. Но едва я забылся, какъ въ 3 ч. утра разбудили меня стукомъ палки о крышу навѣса.

Такъ поднимали богомольцевъ на молитву. Служили часы и затѣмъ панихиду по убиеннымъ на полѣ брани воинамъ. Желającychъ молиться было немного. Кликушъ не было ни одной. Часы и панихида д. б. неинтересное для „часовенныхъ“ богослуженіе.

Встающіе, во время богослуженія, обогрѣвались чайкомъ, собирали палатки, укладывались для дальнѣйшаго путешествія. Многіе сразу же отправлялись дальше на могилу Павла, чтобы выбрать мѣстечко получше для палатки. Я разложилъ по дорогѣ съ листками и пилъ чай.

Кто не успѣлъ вчера получить листковъ, просилъ сегодня. Надѣлилъ всѣхъ. Въ 7 ч. у. вся служба окончена. Старцы, отправлявшіе богослуженіе, напились чайку. Народъ взялъ иконы на маленькія легкія носилки и къ 8 ч. утра поляна опустѣла.

На могилѣ Павла новаго ничего не встрѣтишь— все то-же. Листковъ давать уже некому. Безцѣльно трястись 8—9 верстъ и терять дорогое время. Правда, туда могли пріѣхать „австрійцы“, но съ ними вести бесѣды тоже нель-

зя. (Послѣ я узналъ, что „австрійцы“ не были и на могилѣ Павла). Да и непріятно встрѣчать праздникъ въ честь первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла за чуждыми церкви сборищами, хотя бы и молитвенными.

Грустное впечатлѣніе произвело на меня это богомолье старообрядцевъ. Вся ихъ молитва обращается въ механическое вычитыванье, выпѣванье положеннаго по уставу. Даже слушать все это для богомольцевъ не обязательно. Гдѣ ужъ тутъ заботиться о сердечной молитвѣ.

Количество богомольцевъ, говорятъ, сейчасъ было значительно меньше прежнихъ лѣтъ и вообще ихъ годъ отъ году становится меньше. Въ сравненіи съ той мощной волной, какая собралась 27 іюня въ В. Тагилѣ для проводовъ иконы Знаменія Божіей Матери, старообрядцевъ на горахъ была небольшая кучка.

А. Поздняковъ увѣряетъ, что ихъ было 4 тысячи. По моему, ихъ не было и двухъ тысячъ.

Въ 9 ч. утра мы съ возницею отправились обратно во свояси.

На первой могилѣ—Германа—догнали человѣкъ 20 старообрядцевъ, возвращающихся домой. Они еще во время часовъ ушли отъ могилы Григорія. Здѣсь остановились закусить. Всѣ они были съ разныхъ губерній—кто изъ Перми, кто изъ Оренбургской, кто изъ Тобольской губерній. Одни шли по завѣту, другіе такъ—помолиться. Съ ними я побесѣдовалъ объ истинныхъ мощахъ угодниковъ Божіихъ, о святости церкви православной, о грѣхѣ раскола. Помолясь послѣ трапезы, старообрядцы пошли дальше. Отправились и мы. Домой лошадка шла быстро и къ 1 ч. дня доставила насъ въ В.-Тагилѣ. День былъ воскресный. Вечеромъ отслужили мы всенощное бдѣніе. Отраднo было помолиться въ православномъ храмѣ. На слѣдующій день въ праздникъ Первоверховныхъ Апостоловъ послѣ литургіи съ крестнымъ ходомъ мы прошли въ школьное зданіе, гдѣ открыли приютъ-ясли для солдатскихъ дѣтей. Въ рѣчи къ собравшимся на торжество я выяснилъ пользу начатаго дѣла, встрѣченнаго многими непріязненно. Но врачевать слабости, недочеты и даже заблужденія своихъ куда отраднѣе, чѣмъ вести рѣчь о спасеніи съ чуждыми, непріязненными къ

церкви людьми. Многие благодарили за доброе слово и, неприязненно относившіеся къ яслямъ, обѣщали свое содѣйствіемъ. Вскорѣ послѣ возвращенія нашего въ храмъ, раздался трезвонъ у часовенныхъ.

Ихъ кресный ходъ къ полудню поспѣлъ пройти съ могилы Павла 25 верстѣ. Порану же они вышли оттуда. Сами „часовенные“ говорятъ, что большинство изъ нихъ утромъ, какъ только встанутъ, спѣшатъ по домамъ; такъ же какъ спѣшили и съ могилы Григорія, не выслушавъ и праздничнаго молебна.

Жаль этихъ людей, ищущихъ спасенія, но устраивающихъ его по своему, а не подъ руководствомъ матери-церкви. Хотѣлось еще повидать кого-либо изъ возвращающихся съ могилъ, но надо было спѣшить домой. Тучи, все время страшавшія дождемъ, точно собрались въ одну грозную тучу. Она гремѣла и, почти непрерывно сверкая молніей, заняла полнебосклона. Извозчикъ разсчитывалъ, что если мы уѣдемъ до дождя за первыя горы, то подъ дождь не попадемъ, потому что туча отъ горъ повернетъ обратно. Дѣйствительно туча все время гремѣла за нами, разразившись надъ В.-Тагиломъ, а насъ не задѣла. За горой, оказалось тоже былъ дождь, но прошелъ до насъ. Мы сухими благополучно и своевременно приѣхали на поѣздъ.

Епарх. Миссіонеръ протоіерей А. *Здравомысловъ*.

Недостача воска для церковныхъ свѣчей и мѣры устраненія таковой.

Нынѣ всѣ епархіальные свѣчные заводы испытываютъ крайній недостатокъ пчелинаго воска, не смотря на небывало высокія цѣны на него. Причиной тому—отсутствіе заграничнаго воска, доставлявшагося до войны почти исключительно Германіей. Неожиданно разразившаяся война и атяжной характеръ ея разстроили всѣ предположенія синодальнаго комитета по дѣламъ свѣчныхъ заводовъ и постановленія бывшаго въ іюлѣ 1914 года совѣщанія при о зяйственномъ управленіи Св. Синода при участіи пред-

ставителей заводовъ, направленныхъ къ борьбѣ со спекуляціей на восковомъ рынкѣ. Въ настоящее время можно положительно утверждать, что воска для церковныхъ свѣчей не хватаетъ, а потому необходимо какъ можно скорѣе принять мѣры къ тому, чтобы церкви не остались безъ свѣчей, продажа которыхъ даетъ главный источникъ содержания какъ церквей, такъ, главн. образомъ, духовно-просвѣтительныхъ учреждений каждой епархіи.

И вотъ почему:

Современная война должна совершенно измѣнить международный товарообмѣнъ; и, въ частности, съ потерей Германіей колоній, откуда вывозилась главная масса воска, и съ изолированіемъ морской блокадой Гамбурга, бывшаго центромъ міровой торговли воскомъ, поступленіе заграничнаго воска должно сократиться въ весьма значительной мѣрѣ, что въ дѣйствительности и произошло. Затѣмъ, русское пчеловодство испытываетъ затрудненія, вызванныя обстоятельствами военного времени, какъ-то: дороговизна сахара для подкормки пчелъ, затрудненія въ перевозкахъ по желѣзнымъ дорогамъ, уничтоженіе пасѣкъ на театрахъ военныхъ дѣйствій и др., вслѣдствіе чего русское пчеловодство можетъ не дать того количества воска, какое обычно поступало.

О допущеніи суррогатовъ воска—парафина, перезина и др.—для выдѣлки церковныхъ свѣчей не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ по каноническимъ правиламъ нельзя допускать таковыя къ церковному употребленію; да и эти суррогаты поднялись въ цѣнѣ до 30 руб. и выше за пудъ. Вслѣдствіе увеличившагося спроса на воскъ цѣны на него поднялись отъ 35 рублей до 40 рублей за пудъ и угрожаютъ еще подняться.

Что-же слѣдуетъ предпринять духовному вѣдомству, чтобы всѣ церкви были обеспечены нужнымъ количествомъ свѣчей, и чтобы не лишиться тѣхъ доходовъ, которые получаютъ церкви?

Отвѣтъ можетъ быть одинъ:

Необходимо измѣнить продажную, розничную цѣну свѣчи, именно: нынѣшнюю пятикопеечную свѣчу продавать въ храмахъ по 10 коп.; десятикопеечную—по 20 коп. и т. д.,

словомъ, продавать въ церквахъ по-штучно вдвое дороже, объяснивъ прихожанамъ, что вслѣдствіе вздорожанія воска и недостачи его для церковныхъ свѣчей—цѣна на свѣчи поднимается для увеличенія церковныхъ доходовъ.

Увеличеніе продажной цѣны свѣчей въ храмахъ вдвое выше нынѣшней своимъ послѣдствіемъ будетъ имѣть слѣдующее:

Количество свѣчей по-штучно храмъ продастъ по удвоенной цѣнѣ, но свѣчи эти будутъ мельче вдвое нынѣшнихъ, напр. $\frac{1}{100}$ фун. за 3 коп., $\frac{1}{60}$ фун. за 5 коп., $\frac{1}{30}$ —за 10 коп. и т. д. Фунтъ свѣчей вмѣсто 1 руб. 50 коп. долженъ продаваться за 3 руб., а пудъ вмѣсто 60 руб. за 120 руб. Сумма выручки за годъ въ храмъ останется та же, что и нынѣ, но вѣсовое количество свѣчей будетъ вдвое меньше; наприм., возьмемъ храмъ, въ которомъ нынѣ за годъ продается свѣчей 10 пуд. въ среднемъ по 1 р. 50 к. фунтъ или 60 руб. за пудъ; а за 10 пуд. выручается 600 руб.; а если свѣчи будутъ мельче, то за годъ продается только 5 пуд., но по удвоенной цѣнѣ—по 3 руб. фунтъ, 120 руб. за пудъ, а за 5 пуд. получатся тѣ же 600 руб.

Въ другомъ храмѣ вмѣсто нынѣшнихъ 20 пуд.—продается 10 пуд. и такъ во всѣхъ храмахъ вѣсовое количество свѣчей будетъ продаваться вдвое меньше, но сумма выручки останется та же, что и нынѣ. При такомъ услови всѣ храмы потребуютъ изъ епархіальнаго свѣчного завода свѣчей по вѣсу вдвое меньше, а тогда и воска потребуются вдвое меньше.

Если бы эту мѣру провести во всѣхъ епархіяхъ, то воска вездѣ потребовалось бы вдвое меньше. Годовая потребность епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ въ воскѣ—620.000 пуд., изъ коихъ на долю русскаго воска падаетъ 200.000 пуд., на отарочной воскѣ—200.000 пуд. и на заграничный воскѣ—220.000 пуд. Съ уменьшеніемъ вдвое потребленія воска, вышеуказаннымъ способомъ, воска потребуется всего лишь—310.000 пуд., что легко будетъ достать: добыча русскаго воска останется та же—200.000 пуд.; отарочнаго воска отъ 310.000 пуд. свѣчей поступить окомѣ $\frac{1}{3}$ —100.000 пуд., а остальные 10.000 пуд. или болѣе, въ случаѣ недобора русскаго воска или увеличенія спроса на свѣчи,—

всегда восполняется заграничнымъ воскомъ, который теперь идетъ изъ Англїи, хотя и въ ограниченномъ количествѣ.

Этимъ путемъ епархіальные свѣчные заводы избавятся отъ зависимости отъ воскоторговцевъ-спекулянтовъ и улучшатъ свое финансовое положеніе; не понадобится затрачивать такихъ громадныхъ суммъ на заготовку воска, какъ нынѣ: вмѣсто 620.000 пуд. понадобится около 320.000 пуд., слѣдовательно, стоимость остальныхъ 300.000 пуд., считая только по 30 руб., дастъ экономіи въ 9 миллионѣвъ руб. А храмы будутъ имѣть ту выгоду, что отъ 5 пуд. свѣчей по 120 руб. выручатъ 600 руб., а епархіальному складу уплатятъ, скажемъ, по 40 руб. за пудъ—200 руб., а чистой прибыли получать 400 руб., тогда какъ нынѣ надо взять 10 пуд. чуть не по 40 руб.—за 400 руб., а прибыли остается 200 руб., вдвое меньше. При доходѣ отъ 5 пудовъ въ 400 руб. церквамъ легче будетъ покрывать увеличивающіеся расходы по содержанію храма и налоги на обще-епархіальные нужны.

Лѣтъ 30—40 тому назадъ свѣчи были крупнѣе, т. к. воскъ былъ не дороже 15 руб. пудъ. Слѣдовательно, нынѣ настала пора изъ-за недостатка воска продавать свѣчи еще дороже, иначе церкви могутъ остаться безъ свѣчей.

Священникъ *Петръ Нечаевъ*.

Изъ епархіальной жизни.

Архіерейскія служенія.

16 октября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Серафимъ, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій въ Екатерининскомъ соборѣ совершилъ служеніе литургіи и, по окончаніи ея, чинъ отпѣтія усопшаго раба Божія боярина Алексія (Дрозжилова). Предъ отпѣтіемъ Его Преосвященство сказалъ слово, въ которомъ отмѣтилъ труды почившаго на пользу общества и на процвѣтаніе русской промышленности и на дѣла благотворенія. По окончаніи чина отпѣванія Владыка проводилъ гробъ до могилы. Погребеніе

ніе состоялось на кладбищѣ Ново-Тихвинскаго женскаго монастыря.

17 октября, въ 27-лѣтнюю годовщину чудснаго спасенія Царской Семьи при крушеніи поѣзда на ст. Борки, Божественную литургію и благодарственный Господу Богу молебенъ Его Преосвященство совершилъ въ Кааедральномъ соборѣ. Слово за причастнымъ произносилъ преподаватель Ник. Петр. Скворцовъ.

Въ тотъ же день всенощное бдѣніе и 18 октября Божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ Крестовой церкви. Слово за причастнымъ произносилъ священникъ Анатолій Пономаревъ.

20 октября Его Преосвященствомъ въ Кааедральномъ соборѣ совершенно послѣдованіе чина великой панихиды съ возглашеніемъ вѣчной памяти Государю Императору Александру III-му.

21 октября, въ день празднованія Восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, Преосвященный Епископъ Серафимъ Божественную литургію и положенный на сей день молебенъ совершилъ въ Кааедральномъ соборѣ. Слово за причастнымъ произносилъ священникъ Іоаннъ Покровскій.

За литургіею рукоположены: іеродиаконъ Долматовскаго Успенскаго мужскаго монастыря Модестъ въ санъ іеромонаха и того же монастыря монахъ Ювеналій въ санъ іеродиакона.

Н.-Тагиль.

Вотъ уже почти годъ, какъ зданіе Выйскаго училища, только что оконченное постройкою и наскоро отдѣланное, сдѣлалось пріютомъ для больныхъ и раненыхъ русскихъ воиновъ. Много, очень много перебивало ихъ здѣсь. Одни

по излѣченіи уходятъ вновь на позиціи, другіе, не могущіе уже болѣе нести „службу царскую“—возвращаются въ родныя мѣста.

Администрація лазарета, при отправкѣ воиновъ, оставляющихъ лазаретъ, напутствуетъ ихъ молебномъ. Трогательны эти молебны (по понедѣльникамъ каждой седмицы). Со слезами молятся солдатики и особенно тѣ, которые опять идутъ на позиціи. Съ глубокой благодарностію приѣмлютъ и пастырское слово утѣшенія и назиданія, которое говоритъ священникъ каждый разъ, когда благословляетъ ихъ въ путь. Жаль только одного: не имѣется у батюшки ни образковъ, ни крестиковъ, ни евангелій, которыми можно было-бы надѣлять отправляющихся...

Нѣсколько разъ въ лазаретѣ совершались и всенощныя бдѣнія. Эти молебствія были общія для всего лазарета и совершались тогда, когда прибывали новые насельники, новыя большія партіи воиновъ, человекъ въ 50, 80 и 100.

Порадовать новопривывшихъ торжественною службою, которой они, б. м., давно, давно не слыхали, и давно въ мирной обстановкѣ не молились, Выйскій лазаретъ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ. Такія бдѣнія совершались иногда и при участіи хора пѣвчихъ Скорбященскаго женскаго монастыря...

Особенною торжественностію отличалось всенощное бдѣніе 8 октября с. г., когда лазаретъ только что принялъ новую большую партію воиновъ (до 250 чел.).

Бдѣніе началось въ 6 часовъ вечера въ присутствіи всей администраціи лазарета: доктора, фельдшера, завѣдующаго, дамъ попечительницъ, дежурныхъ дамъ и даже постороннихъ лицъ. Пѣлъ полный монастырскій хоръ пѣвчихъ. Предъ началомъ священникъ привѣтствовалъ вновь прибывшихъ воиновъ прочувствованною рѣчью.

Чудное пѣніе хора во время службы, видимо, охвати-

ло, очаровало солдатиковъ... Одинъ, очень слабый солдатикъ, еле двигавшійся, всю службу стоялъ на колѣняхъ. „Сестрицы“ просили его отдохнуть, не надрывать своихъ силъ, но онъ отстранялъ ихъ и все молился, молился со слезами...

„Какъ хорошо поютъ!“ „Слава Тебѣ, Господи, что при-
велось намъ еще помолиться“... „Благодаримъ васъ, не за-
будемъ всю жизнь вашихъ заботъ о насъ“....

Такъ, расходясь по палатамъ, говорили солдатики.

Н.

Въ воскресенье, 11 октября, въ Выйско-Никольской церкви произошло скромное, но радостное духовное торже-ство: присоединена къ православной церкви, чрезъ пома-заніе св. муромъ, старообрядка безпоповщинскаго часовен-наго согласія, крестьянская дѣвица Невьянскаго завода Θεодосія Варахнина.

Чинъ присоединенія торжественно совершенъ передъ литургіей, послѣ чтенія часовъ. Начавшюся по окончаніи присоединенія Божественную литургію новопросвѣщенная слушала съ возженною свѣчою въ рукѣ.

Во время запричастнаго стиха священникомъ М. Ти-товымъ, по поводу состоявшагося присоединенія, произне-сено назидательное слово.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Кунгурскомъ уѣздѣ вакантна должность Уѣзднаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, а потому уѣзд-ное Отдѣленіе покорнѣйше проситъ лицъ, желающихъ за-нять означенную должность обращаться съ заявленіями объ этомъ въ Кунгурское Уѣздное Отдѣленіе Пермскаго Епар-хіальнаго Училищнаго Совѣта.

Николай Васильевичъ Звѣздинъ

Екатеринбургъ, Усольцевская ул. д. Карпова № 77.

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ

на церковныя работы, живописныя, орнаментныя и
малярныя,

А ТАКЖЕ ИКОНЫ и РЕСТАВРАЦІЯ.

МАСТЕРСКАЯ иконостасныхъ и живописныхъ работъ

В. М. ОЩЕПКОВА

въ г. Челябинскѣ.

СПѢШНО ИЩЕТЪ РАБОТЪ.

Имѣется превосходный подборъ мастеровъ.

Въ настоящее время мастерской закончена художественная роспись стѣнъ и живописи въ иконостасъ Александрова Невскаго храма — памятника Императору Александру II въ г. Челябинскѣ, а также заканчивается иконостасъ и живопись въ Крестовую церковь при Челябинскомъ Архіерейскомъ домѣ.

Адресъ: г. Челябинскѣ, Южная площадь д. Батраковой, рядомъ съ Народнымъ Домомъ.

Исп. д. редактора Ключарь Каедр. собора священ. *И. Уфимцевъ.*

ОГЛАВЛЕНИЕ. Дневникъ священника. — На „Веселыхъ горахъ“ — Недостача воска для церковныхъ свѣчей. — Изъ епархіальной жизни. — Н. Тагиль. — Объявленія.

Печатать дозволяется. Цензоръ священникъ *П. Протопоповъ.*

Екатеринбургъ Гипографія бывшая А. Вельць.